

БВ

Библиотека:
теория и практика

5. *Карташов Н.С.* Межведомственная кооперация — путь к эффективному управлению // Науч.-техн. б-ки. — 2001. — № 12. — С. 4—15.
6. Модернизация российского образования: проблемы и перспективы / под ред. М.К. Горшкова и Ф.Э. Шереги. — М.: ЦСПиМ, 2010. — 352 с.
7. Печать Российской Федерации в 2009 году. Стат. сб. / Рос. кн. палата. — М., 2010. — 266 с.
8. *Подкорытова Н.И.* Управление документопотоками в процессе комплектования / Н.И. Подкорытова, Л.В. Босина // Региональное книговедение: Сибирь и Дальний Восток: сб. науч. статей / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния РАН; отв. ред. С.Н. Лютов. — Новосибирск, 2008. — С. 393—400.
9. *Пол Розвита.* Измерение качества деятельности библиотек / Розвита Пол, Питер те Бокхорст; пер. с англ. [и науч. ред.] Г.А. Кисловской; Рос. гос. б-ка. — М.: Пашков дом, 2008. — 316 с.

Методологические проблемы современного библиотеко-ведения

Автор освещает некоторые методологические проблемы современного библиотековедения и предлагает использовать две методологические стратегии в библиотековедческих исследованиях.

Ключевые слова: *библиотековедение, методология, исследования.*

Евгения Николаевна Гусева,
заведующая сектором
инновационного
развития
библиотечно-информационной
сферы
НИО библиотековедения
Российской государственной
библиотеки,
кандидат педагогических
наук

Поводом для написания этой статьи послужило соображение, что проблемы будущего современной цивилизации не могут обсуждаться вне анализа современных тенденций развития науки и ее перспектив, а потому желательно обозначить некоторые тенденции, наличие которых отражено в недавних исследованиях по проблемам методологии науки, и обосновать их применимость в библиотековедческих исследованиях.

Развитие библиотековедения как научной дисциплины находится в русле развития социально-гуманитарных наук и его направление соответствует тенденциям изменений современного — постиндустриального — социума. Момент постиндустриального (или постнеклассического) контекста развития библиотековедения подчеркивается специально и представляется обоснованным: общество «третичного сектора»¹ своими концептуальными основами потребовало смещения акцентов в библиотечной практике на «услуговую сторону»², что не могло не оказать влияния и на развитие теории библиотечного дела.

Проблема выработки новых оснований науки и культуры, проявившаяся сегодня в разнообразии предлагаемых концепций и теорий, была обусловлена значительными изменениями в обществе (социальными инновациями); что продемонстрировало зависимость эпистемологических изменений в научном познании от социальных и культурных воздействий.

Обновление в науке невозможно без обновления ее методов, исследовательских программ ученых, их научно-философского базиса. При этом важно учитывать, что моментального изменения общих концептуальных основ научной деятельности — смены парадигмы — не происходит. «Научная революция» — это не смена парадигмы, а перестройка исследовательских стратегий, что связано, в свою очередь, и с изменениями в основаниях науки [1, 5].

Методология долгое время рассматривалась лишь как учение о методах деятельности³. Причиной подобного понимания, не в последнюю очередь, было разделение труда на труд умственный и физический в условиях классового общества. В состав современной методологии «традиционно» входят концептуальные основания научного поиска (независимые от конкретной исследовательской области), а также «нормативная сторона», направленная на оптимизацию и рационализацию научной деятельности для достижения социально-значимых результатов. Но часто методологию понимают только как некоторую абстрактную область философии, которая не имеет прямого отношения ни к конкретным научным исследованиям, ни к потребностям практики. В гуманитарных, общественных науках также имеет место тенденция относиться к методологии все теоретические построения, находящиеся на более высокой ступени абстракции, чем наиболее распространенные, устоявшиеся обобщения. Это также накладывает свой отпечаток на понимание значимости и возможностей методологии [4].

Более обоснованным представляется подход, согласно которому понятие «методология» имеет два основных значения: это система определенных способов и приемов, применяемых в той или иной сфере деятельности, а также учение об этой системе, общая теория метода, теория в действии. Говоря кратко, можно сказать, что *методология — это учение об организации деятельности* [4].

Имеющий место в последние годы «кризис» теоретических разработок библиотековедения связан, в том числе, и с необходимостью перепределения места библиотековедения как в сфере социально-гуманитарных наук, так и в жизни общества и человека. Сегодняшняя социальная реальность подверглась достаточно радикальным изменениям, стала множественной (постмодерну свойственна онтологическая неопределенность и

поливариантность [2]), соответственно изменились ее теоретические и концептуальные модели, что привело к изменениям в стратегиях и методологических основаниях научных исследований. Основная направленность современных научных исследований — это преодоление кризисных явлений в развитии человеческой цивилизации. Такая задача требует изменения стратегии научного поиска, в основе которой ставится проблемная ориентация исследовательских задач [1, 5].

К концу XX века в библиотековедении, несмотря, а во многих случаях и благодаря, результативному применению в исследованиях теории систем, информационных теорий, кибернетики и синергетики, произошел «перенос» внимания с изучения библиотек как системы и ее внутренней организованности (при их безусловной важности и полезности) на проблему взаимодействия библиотеки со своим читателем-пользователем и с социумом, частью которого этот пользователь является.

Представляется, что основные стратегии современных библиотековедческих исследований можно обозначить как «микро» и «макро» стратегии⁴. Такая группировка опирается на подход, предложенный И.И. Гусевой [2].

Для исследований современных моделей социального бытия библиотек используются «микростратегии», когда предметом исследований является механизм производства социального результата, конкретных библиотечных коммуникаций и действий. Такую исследовательскую стратегию можно обозначить и как повествовательно-описательную, стремящуюся описать разнообразность, неоднозначность, уникальность, библиотечных явлений, и как поиск типичного через единичное [7].

«Макростратегия» библиотековедческих исследований базируется на проблематизации, объективации исследуемого объекта, представлении, что исследуемый объект может быть изучен не «изнутри», а «извне», только в контексте его изменений и взаимодействий с другой социальной практикой. Такая стратегия базируется на принципах междисциплинарного и системно-синергетического понимания [3] библиотечной деятельности и подходе к исследованию как к дискурсивной практике.

Стратегической целью исследования становится объяснение взаимодействия и проектирование возможных путей развития. Объектом макростратегического исследования выступает некий идеализированный объект — концепт; но акцент делается не на конкретно концепт как феномен, а именно на его динамику, взаимодействие, коэволюцию.

Расширение мировоззренческих смыслов современной (постнеклассической) науки повлияло не только на выбор решаемых проблем, но и на ин-

терпретацию получаемых результатов. Представляется, что указанные микро- и макростратегии адекватно отражают стратегические направления исследований в современном библиотековедении, являются равными по значимости для развития науки, а учет разницы и возможностей применяемых стратегий послужит дальнейшей разработке методологической базы библиотековедческих исследований.

Это необходимо, в том числе, и для обоснования концепции синтагмы, что является более сложным феноменом, чем парадигма и понимается, вслед за А.И. Ракитовым [7], как сложноцелостная, взаимосвязанная система концепций и положений, определяющих познавательную направленность и организацию современной библиотечной теории. Основанием для такой постановки вопроса становится необходимость научно-гуманитарного контроля развития библиотечного дела как области социальной практики.

Примечания

- ¹ Данная концепция была сформулирована Колином Кларком в работе «Условия экономического прогресса» (*Colin G. Clark. Conditions of Economic Progress. 1940*); изменения соотношения секторов в процессе развития экономики анализировали также Ж. Фурастье (Fourastie) и С. Кузнец (Kuznets).
- ² Считается, что для данного этапа общественного развития характерны не индустриализация, а экономический рост, связанный с развитием сферы услуг. Считается также, что новая экономика услуг (напрямую связанная с информационными технологиями) находится в середине своего развития; начало же этому этапу было положено в США в середине 1950-х годов.
- ³ Дословно «логос» означает учение.
- ⁴ Необходимо уточнить, что применяемые термины не предполагают качественной или сравнительной характеристики самих стратегий исследований, а отражают соответствующий масштаб объектов и предметов проводимых библиотековедческих исследований.

Список источников

1. Библиотечные исследования в системе постнеклассической науки: проблемно-ориентированный сборник / Рос. гос. б-ка ; [сост.: Е.В. Никонорова, М.И. Акилина]. — Москва: Пашков дом, 2008. — 270 с.
2. Гусева И.И. Стратегии исследования в социально-гуманитарных науках: философско-эпистемологический анализ: автореф. дис. ... д-ра фил. наук / И.И. Гусева; Саратов. гос. соц.-экон. ун-т. — Саратов, 2008. — 39 с.
3. Каган М.С. Перспективы развития гуманитарных наук в XXI веке // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века: материалы межд. науч. конф. Серия «Symposium». Вып. № 12. — СПб., 2001. — С. 9—14.
4. Новиков А.М. Методология / А.М. Новиков, Д.А. Новиков. — М.: СИНТЕГ, 2007. — 668 с.
5. Проблемы методологии гуманитарных наук: [материалы «круглого стола»] // Эпистемология и философия науки. — 2007. — Т. XII, № 2. — С. 38—74.
6. Розов М.А. О судьбах эпистемологии и философии науки // Философия, наука, цивилизация / под ред. В.В. Казютинского. — М.: Эдиториал УРСС, 1999. — С. 38—61.
7. Ракитов А.И. Новой науке — новое науковедение (от парадигмы к синтагме) // Науковедческие исследования: сб. науч. тр. — М.: ИНИОН РАН, 2003. — С. 6—31.